Целый мир. М. Горький.

Губернатор испуган...

В Центральном государственном архиве Татарской АССР хранится ряд интереснейших документов, свидетельствующих о том, как в Казани было воспринято известие о болезни и смерти Л. Н. Толстого.

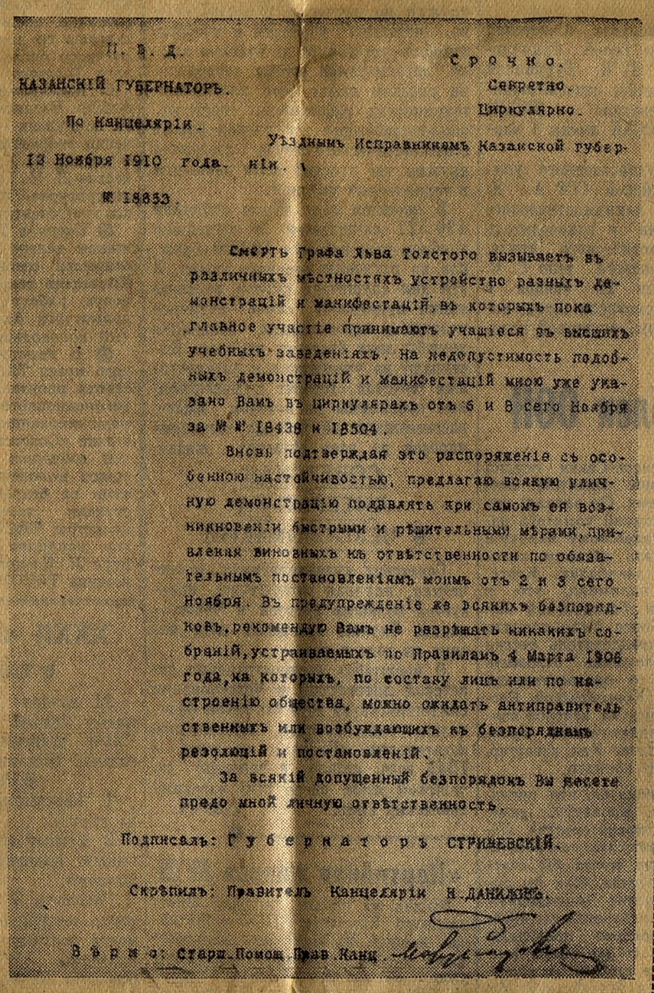
Документы говорят о нескрываемом страхе представителей царских властей перед могучим словом Толстого, перед его влиянием на умы передовых людей тогдашней России. При этом невольно вспоминаются слова А. Суворина — сугубо реакционного общественного деятеля и журналиста, но, несомненно, проницательного человека. Он писал: «Два царя у нас: Николай II и Лев Толстой. Кто из них сильнее? Николай ничего не может сделать с Толстым, не может поколебать его трон, тогда как Толстой, несомненно, колеблет трон Николая и его династий».

Суворин не преувеличивал. Еще летом 1901 года, когда Л. Н. Толстой был серьезно болен и все ожидали, что эта болезнь окажется роковой, казанским губернатором было послано секретное отношение полицмейстеру и уездным исправникам о том, что в случае смерти писателя все собрания и вечера проводить только по разрешению губернатора и по утвержденной программе.

Но вот Казань получила горестное известие о кончине великого русского писателя. 8 ноября с утра на сходку в университете собрались сотни студентов, была выбрана делегация в Ясную Поляну для участия в похоронах. Весь ноябрь 1910 года за студентами Казани не прекращался негласный надзор полиции...

Как велик был страх царских властей перед Толстым, свидетельствует и тот факт, что даже год спустя они были вынуждены прибегнуть к охранительным полицейским мерам — казанский губернатор предупреждал городского полицмейстера, что ввиду наступающей 7 ноября годовщины смерти Л. Н. Толстого «возможно ожидать проявление манифестаций и демонстраций и вообще выступлений противоправительственного или антирелигиозного характера» и предписывал далее: «Особенное внимание надлежит обратить на настроение учащейся молодежи и рабочих масс».

И. ГЕОРГИЕВСКАЯ.
Старший научный сотрудник Центрального государственного архива ТАССР.



П. Ц. Д.

Срочно.
Секретно.
Циркулярно.

КАЗАНСКІЙ ГУБЕРНАТОРЪ.

По Канцеляріи.

Уѣзднымъ Исправникамъ Казанской губерніи.

12 Ноября 1910 года.

№ 18853.

Смерть Графа Льва Толстого вызываетъ въ различныхъ мѣстностяхъ устройство разныхъ демонстрацій и манифестацій, въ которыхъ пока главное участіе принимаютъ учащіеся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. На недопустимость подобныхъ демонстрацій и манифестацій мною уже указано Вамъ въ циркуляхъ отъ 6 и 8 сего Ноября за №№ 18439 и 18504.

Вновь подтверждая это распоряженіе съ особенною настойчивостью, предлагаю всякую уличную демонстрацію подавлять при самомъ ея возникновеніи быстрыми и рѣшительными мѣрами, привлекая виновныхъ къ отвѣтственности по обязательнымъ постановленіямъ моимъ отъ 2 и 3 сего Ноября. Въ предупрежденіе же всякихъ безпорядковъ, рекомендую Вамъ не разрѣшать никакихъ собраній, устраиваемыхъ по Правиламъ 4 Марта 1906 года, на которыхъ, по составу лицъ или по настроенію общества, можно ожидать антиправительственныхъ или возбуждающихъ къ безпорядкамъ резолюцій и постановленій.

За всякій допущенный безпорядокъ Вы несете предо мной личную отвѣтственность.

Подписалъ: Губернаторъ СТРИЖЕВСКІЙ.

Скрѣпилъ: Правитель Канцеляріи Н. ДАНИЛЕВЪ.

Вѣрно: Старш. Помощ. Прав. Канц.

ВЕЛИКИЙ ГУМАНИСТ

Имя Льва Николаевича Толстого, имя гениального писателя и мыслителя, дорого не только русскому народу, который породил и вырастил его. Оно бесконечно близко сердцу всех народов нашей необъятной Родины и всего мира. Пока будет жить человечество, оно не устанет повторять на всех языках и наречиях это имя, как имя великого певца жизни и гуманиста, который жаждал счастья для человека на земле. В самые мрачные годы царизма, когда беспощадно подавлялось всякое, даже малейшее свободомыслие, Толстой с величайшей гражданской смелостью возвысил свой могучий голос в защиту трудового народа. Он выступил адвокатом от имени стамиллионного крестьянства и прямо поставил вопрос о ликвидации частной собственности на землю, иначе говоря, он поднял руку на основу основ помещичьего капиталистического строя.

Могучий голос Толстого, как гигантский колокол, звучал над всем миром и взбудораживал умы.

Исключительно меткая и глубокая ленинская характеристика Толстого как зеркала русской революции, принципиальная оценка сильных и слабых сторон великого художника, удивительно ясный анализ кричащих противоречий его творчества и вместе с тем ленинское восхищение Толстым как нельзя лучше создают его образ. Без ленинских статей нельзя понять и величия, и слабости Толстого, который в своих художественных произведениях отразил вековую жизнь русского общества и покорил талантом весь мир.

Толстой сыновней любовью любил русский народ и высоко ценил его природный ясный ум. Он не мог остаться равнодушным и к страданиям других народов, малых и больших. Вспомните его потрясающий рассказ «После бала», где описывается, как прогнали «сквозь строй» солдата-татарина.

Как известно, этот рассказ написан Толстым на склоне лет, а страшный эпизод, который лег в основу, он наблюдал в ранней юности в Казани. Значит, великий писатель всю жизнь носил его в своем сердце.

Хочется напомнить читателю еще один рассказ — «Люцерн». Действие происходит в далекой Швейцарии. Толстой с нежностью пишет о маленьком человеке — безымянном уличном тирольском певце. Его слушают сотни блестяще одетых людей из окон великолепной гостиницы Швейцергофа. Но ни один не бросает ему копейки. Наоборот, толпа безжалостно хохочет над ним. «Мне сделалось больно, горько и главное — стыдно за маленького человека, за толпу, за себя, как будто бы я просил денег, мне ничего не дали и надо мной смеялись, — пишет Толстой от лица рассказчика. —... Я не отдавал себе еще отчета в том, что испытывал; только что-то тяжелое, неразрешившееся наполняло мне душу и давило меня».

Толстой приводит читателя к мысли, что в хваленых буржуазных странах хорошо лишь богатым, а бедняки так же бесправны, как везде. И герой рассказа вынужден с возмущением крикнуть: «Паршивая ваша республика!».

Все симпатии, вся любовь великого художника были на стороне простых людей мира. Его человеколюбие не знало границ. Вспомним, как великолепно он описывает горцев в своем «Хаджи Мурате», вспомним его решительные выступления против колониальных войн англо-американского империализма в Африке и на Филиппинах, в Индии и Китае.

Именно это и было учтено, когда Всемирный Совет Мира решал повсеместно отметить пятидесятилетие со дня смерти Льва Николаевича Толстого. И мы видим, как все мировое прогрессивное человечество сейчас склоняет свою голову перед памятью великого гуманиста.

С каждым годом произведения Толстого все в большем количестве переводятся и издаются на языках народов. Сегодня мы с гордостью можем сказать, что на татарский язык переведены многие творения Льва Николаевича, в том числе его грандиозная эпопея «Война и мир» и роман «Воскресение». Сейчас заканчивается перевод «Анны Карениной».

Выход в свет «Войны и мира» (перевод М. Максуда) и «Воскресения» (перевод А. Шамова) явился огромным культурным событием в жизни татарского народа. Толстой, а вместе с тем и весь русский народ, стал нам как бы еще ближе, еще роднее.

Подлинный художник, по мнению Толстого, должен знать то, что «свойственно всему человечеству и вместе с тем еще не известно ему, т. е. человечеству». Для этого художник должен быть «на уровне высшего образования своего века» и, главное, не замыкаться в рамках личной эгоистичной жизни, а жить интересами народа.

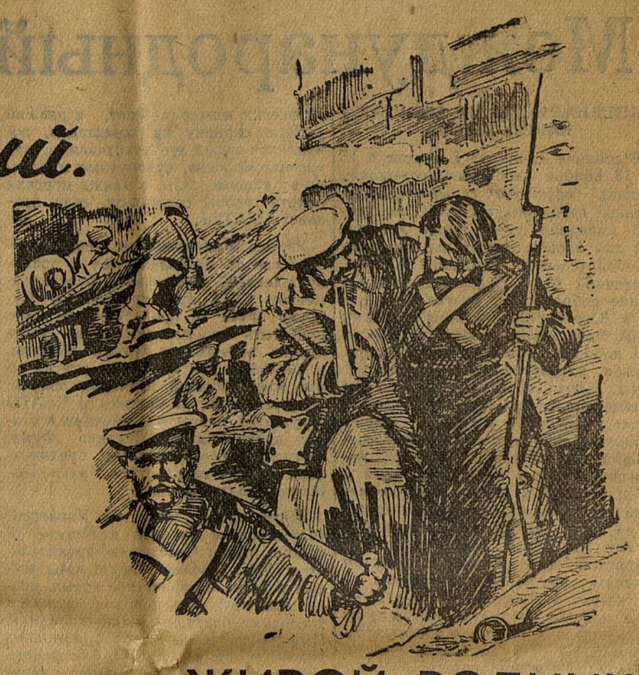
У Толстого — великого русского реалиста и непревзойденного мастера слова — неустанно учились такие видные татарские писатели, как Загир Бигиев, Фатих Амирхан, Галимджан Ибрагимов, Шариф Камал. А народный поэт Габдулла Тукай даже в больнице не расставался с его произведениями. Последние стихи «Слова Толстого» написаны Тукаем, когда он был тяжело больным. В своем письме, написанном за четыре дня до смерти, поэт беспокоился за судьбу этих стихов, справедливо предполагая, что царская цензура может не пропустить или исказить некоторые из них.

Огромное художественное влияние Толстого чувствуется и в творчестве современных татарских прозаиков. Многие из них переводили произведения Льва Николаевича. А перевод — самая действенная школа в учебе писательскому мастерству, ибо во время его приходится задумываться над каждым словом, над каждым оборотом и яснее чувствуешь красоту оригинала.

Толстой — не только благожелательный, но и грозный учитель. Назвать себя учеником и работать спустя рукава невозможно. Толстой — великий труженик литературы. Его руки не знали усталости, а сердце — покоя. Недаром другой великий русский писатель, сам прекрасно знавший, что значит писать художественные произведения, говорил: «Книги его останутся в веках, как памятник упорного труда, сделанного гением». Толстой был беспощадно требовательным к себе и это он завещал своим собратьям по перу. Он неоднократно подчеркивал, что художник должен писать лишь о том, что он страстно любит, чему верит и о чем не может не говорить. И, наконец, Толстой был «влюблен» в животрепещущие проблемы жизни и это завещал продолжателям его дела.

Будем же и мы трудиться так, чтобы создать прекрасные произведения о строителях коммунизма.

А. АБСАЛЯМОВ.
Писатель.



ЖИВОЙ РОДНИК ПРЕКРАСНОГО

Склоним головы перед Толстым, чья величайшая, царственно - прекрасная мысль парит ныне над всем человечеством.

Создатель эпических полотен Толстой — наш общий учитель во всем, что касается описания внешних проявлений характеров и скрытых движений души; он наш общий учитель по богатству созданных им образов и по силе творческого воображения; он наш общий учитель по безошибочному отбору тех обстоятельств, которые дают читателю ощущение жизни во всей ее бесконечной сложности. И эти отличительные черты толстовского гения мы видим в произведениях всех периодов его деятельности.

Толстой служит нам также неподражаемым примером нравственного благородства, мужества и великодушия. С героическим спокойствием и грозной добротой он разоблачил все преступления общества, которое требует от законов лишь одного — закрепить присущую ему несправедливость и насилие. И, поступая так, он оказался лучшим среди лучших.

Древней Греции потребовалось содружество городов-государств и гармоническая смена веков, чтобы породить Гомера, в России же природа сразу совершила это чудо, создав Толстого — душу и голос огромного народа, источник, из которого на протяжении столетия будут утолять жажду дети, взрослые люди и пастыри людей.

Анатоль ФРАНС.

Когда у вас есть дитя, которое может на ходу беседовать с царями, может заставить Европу и Америку застыть в напряженном внимании, прислушиваясь к каждому его слову, может бичевать с безошибочной меткостью самые больные места совести мира, может прорываться сквозь все барьеры цензуры и языка, может стучать у дверей самых страшных в мире тюрем и класть голову под самый страшный и кровавый топор и убеждаться, что тюремные двери перед ним не открываются и топоры не смеют на него упасть, — то все это значит, что такое дитя надо тешить, и нежить, и баловать, и дать ему идти своей дорогой...

Бернард ШОУ о Толстом.

Если бы можно было писать, как Толстой, и заставить весь мир прислушиваться!

Теодор ДРАЙЗЕР.

Прихожу к выводу, что прав Толстой: в труде, только в труде заключается подлинное счастье!

Юлиус ФУЧИК.

Его значение, как мыслителя, как художественного истолкователя действительности, не уменьшается и остается столь же важным и действенным, каким оно было при его жизни.

Людмил СТОЯНОВ.

«Война и мир» была для меня, как и для многих чехов, источником утешения и надежды, что Гитлер кончит так же, как кончил Наполеон, как кончит каждый, кто осмелится напасть на Советский Союз.

Мария ПУИМАНОВА.

ПРИГЛАШАЕМ ВАС В БИБЛИОТЕКУ

Только в Советском Союзе произведения Толстого изданы более чем на 82 языках общим тиражом, превышающим 100 миллионов экземпляров. В 1958 году закончилось издание академического собрания сочинений великого писателя, составляющее 90 томов. Оно является незаменимым для литературоведов, научных работников, изучающих творчество Толстого. Вполне понятно, что это издание представляет интерес и для широкого читателя. В фондах читального зала нашей республиканской библиотеки имени В. И. Ленина можно получить любой его том.

Много у нас популярных изданий сочинений писателя. Из них можно назвать наиболее полные и доступные, предпринятые Гослитиздатом. Это же издательство выпустило 14-томное издание.

Библиотека располагает более чем 25 изданиями «Войны и мира». Первое из них помечено 1869 годом. Начиная с 1886 года, к нам поступило свыше 20 изданий романа «Анна Каренина». Это показательные цифры. Из наиболее интересных воспоминаний о гениальном художнике слова можно указать на недавно выпущенные книги Т. Кузьминской, сына писателя Сергея Толстого, пианиста Гольденвейзера, личного секретаря Льва Николаевича В. Булгакова и др.

Придя в библиотеку, можно познакомиться с интереснейшими альбомами, посвященными Толстому. Много таланта и мастерства вложили русские художники в создание портретов писателя.

Татарские читатели могут получить многие книги Толстого на родном языке. В библиотеке имеются переводы романов «Война и мир», «Воскресение», повестей «Детство», «Отрочество» и «Юность», рассказов для детей.

Приглашаем вас в библиотеку!

Г. МУСТАФИНА.
Библиограф.

В Ясной Поляне

Ясная Поляна, расположенная в восемнадцати километрах от Тулы, вместе с известной яснополянской школой и больницей, отличается своей масштабностью, большими размерами занимаемой площади, монументальным архитектурным стилем белокаменных двухэтажных зданий. Парк поражает своей первозданной красотой и мощью (это часть бывшего леса «Старый заказ»). Густые заросли многолетних лип, берез, угрюмо-мохнатых елей смыкаются своими ветвями высоко в небесной синеве и, как великаны-стражи, охраняют вечный покой одинокой могилы и таинственную зеленую палочку, которую когда-то закопал в лесном овраге десятилетний мальчик Левушка, мечтавший еще в детстве о всеобщем счастье.

Как известно, Лев Николаевич Толстой завещал похоронить себя не на общем кладбище, а в уединенном уголке, в затишье любимого парка. Над могилой не возвышается никаких монументов. Правда, в нескольких шагах установлена мраморная доска, возвещающая, кто похоронен в этом тихом, зеленом уголке, среди могучих елей и сосен.

Даже беглый осмотр Ясной Поляны занял четыре часа. Две белые низенькие башенки возвышаются, как верные часовые, при входе в музей-усадьбу — заповедник. Въездная прямая аллея привела нас к Дому-музею Л. Н. Толстого.

Два больших концертных рояля в зале, обилие портретов писателя и членов семьи, написанных знаменитыми художниками И. Е. Репиным, И. Н. Крамским, Н. Н. Ге, В. А. Серовым, огромное количество книг в библиотеке.

Во всех комнатах бережно сохраняется старинная мебель, переходящая из поколения в поколение: огромный черный кожаный диван, на котором родился Толстой и на котором он обычно отдыхал после работы, письменный стол, за которым великий художник написал большинство своих произведений.

Особенно сильное впечатление производит так называемая «сводчатая комната» — рабочий кабинет в нижнем этаже, куда писатель удалялся от всех знакомых и близких, когда ему необходима была полная сосредоточенность в работе. Почти монастырская келья с толстыми метровыми стенами и конусообразным потолком дает полное представление о подвижническом труде писателя.

Небольшая аллея соединяет дом Толстого с другим двухэтажным белым зданием, в котором находится литературный музей. В нем собраны и экспонируются богатые ценные материалы о жизни и творчестве Льва Николаевича.

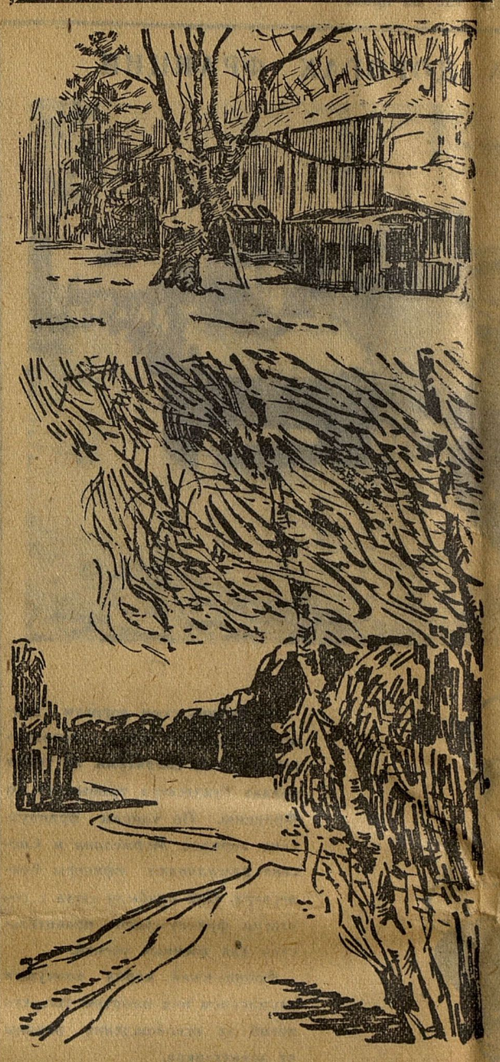
В год смерти, за несколько дней до ухода из Ясной Поляны, особенно тяготясь барским укладом жизни своей семьи, писатель делает запись в дневнике: «Нигде, как в деревне, в помещичьей усадьбе не видна так ясно вся греховность жизни богатых».

Книга записей, которую мы внимательно просмотрели в Доме-музее, свидетельствует о неослабевающем благоговейном внимании к жизни и творчеству великого писателя у представителей всех народов и стран.

Е. КОЛЕСНИКОВА.
Кандидат филологических наук.

***

На рисунках: дом-музей Л. Н. Толстого в Ясной Поляне и развилка дорог.



50 дней

ВЕСТЬ О СМЕРТИ писателя с быстротой молнии облетела студентов. Занятия фактически прекратились. Молодежь толпилась в университетских коридорах и обсуждала волнующее событие. Ректор университета профессор истории русского права Загоскин подошел к одной из групп и стал увещевать:

— Нелогично кончину Толстого отмечать прекращением занятий.

— А как вы, ректор, предложили бы ознаменовать смерть величайшего писателя и патриота земли русской, к тому же бывшего студента нашего университета?

Ответа не последовало.

Вскоре студент Британ по прозвищу «Рыжий» (оказавшийся провокатором) вскочил на подоконник и зачитал «Открытое письмо к товарищам по поводу кончины Л. Н. Толстого».

Не успел он дочитать до конца, как в коридоры ворвалась полиция. В дальнейшем выяснилось, что она еще ночью засела в подвальном этаже главного здания и по сигналу двумя цепями вошла в коридор.

Один из студентов обратился к полицмейстеру с вопросом, на каком основании полиция вошла в здание. Тот вежливо разъяснил: «Явились мы по вызову ректора»...

— Потребовать для объяснения ректора! — закричали возмущенные студенты. Полицмейстер разрешил позвать его. Через некоторое время в окне показался человек, которого ошибочно приняли за ректора. Студент-медик последнего курса Эмдин, впоследствии заслуженный деятель науки, крикнул:

— Товарищи! Прошу вести себя корректно. Это все-таки ректор, а не сапожник!

Раздался взрыв хохота.

Чтобы как-нибудь загладить неловкость, полицмейстер заявил: «Господа студенты, прошу не говорить ничего такого, что вызывает общий смех».

Около 500 оцепленных студентов под эскортом поджидавших драгунов повели по Воскресенской улице. Встречная публика сочувственно провожала их.

Более четырех часов держали студентов на холоде в тюремном дворе, пока шли переписка и отбор для ареста. Материалом служили данные жандармского управления и охранки. 42-х студентов, в том числе и пишущего эти строки, заключили в тюрьму, разместив в трех камерах.

Спустя три недели, во время утренней поверки, в тюрьму явился полицмейстер и доверительно предложил пригласить Казанского губернатора Боярского для объяснений. Он обещал, что губернатор приедет и выпустит студентов на свободу. Заключенные ответили, что предложение необходимо обсудить.

— Как! Вы хотите, чтобы в стенах тюрьмы разрешили сходку?

— Мы не просим официального разрешения, — ответили студенты.

С молчаливого согласия тюремной администрации в большой камере была организована сходка. Она затянулась далеко за полночь. Наутро приехавшему на поверку полицмейстеру было объявлено, что студенты никакой вины за собой не знают и разговор с губернатором считают излишним.

После 50-дневного ареста распоряжением губернатора все мы были амнистированы и выпущены на свободу.

Вечером мы собрались на частной квартире и устроили поминки. Произносились речи в память Льва Николаевича.

Д. ПОЛЕЩУК.
Бывший студент-медик Казанского университета, ныне кандидат медицинских наук.

ГОВОРЯТ ЧИТАТЕЛИ

Я люблю книги Л. Н. Толстого. Особенно нравится мне роман «Война и мир». В нем сильно описаны сцены сражения, гнев народа.

Б. ШАГИВАЛЕЕВ.
Токарь компрессорного завода.

Он слишком хорош, чтобы раздумывать над тем, что у него больше нравится — «Анна Каренина» или «Война и мир».

А. ДЕРЯБИН.
Пенсионер.

Произведения Толстого волнуют, берут за живое своей любовью к жизни, ненавистью к тем, кто уродует человека. Я чту, я горжусь его неиссякаемой верой в силы народа.

В. МУСТАФИН.
Ассистент Казанского авиаинститута.

«Анну Каренину» я читала с большим волнением. Меня глубоко тронули все события, описанные в романе.

Некоторые сцены написаны так ярко, выразительно, что они заставляют даже плакать. Например, эпизод трагической гибели Анны Карениной.

М. АМЕНИЦКАЯ.
Работница фабрики «Светоч».

Вся жизнь Толстого — это жизнь великого правдоискателя. Хотя по происхождению он принадлежал к высшему дворянскому обществу, он нашел в себе силы, чтобы полностью и бесповоротно порвать с ним.

Только тем, что Толстой не видел выхода из существующей действительности и можно объяснить, что он выступил с теорией «непротивления злу насилием». Было бы трудно определить, какое произведение Толстого лучше.

Н. КОЧЕВ.
Студент.